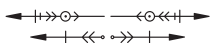

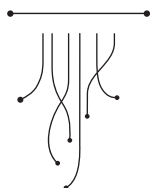

Катерина
Полянская

МУЖЧИНА ИЗ ВЕДЬМИНЫХ ГРЕЗ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Полянская, Катерина.

П54 Мужчина из ведьминых грез / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-242078-8

Отправляясь на ведьминский праздник, Злата и не рассчитывала вернуться без подарочка. Пушистый хвост, заклинание частичной невидимости, порча на вечное невезение... да что угодно! Но только не мужчина, вышедший прямым из мечты.

Он не помнит собственного имени, но клянется, что безумно влюблен в Злату. А ни в чем не повинной ведьме за такие дела грозят большие неприятности!

Загвоздка в том, что Злата тоже не помнит, что именно случилось на празднике. И даже доставшийся в наследство кот, который обычно знает все и даже немножечко больше, в этот раз понятия не имеет, как помочь своей бедовой хозяйке.

Слетала повеселиться, называется!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полянская К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242078-8

Глава 1

Первым признаком пробуждения был вкус колдовского пунша во рту. Малина мешалась со свежестью, а язык, кажется, до сих пор щекотали крошечные пузырьки удачи.

М-м-м... Я блаженно потянулась.

Не худшее утро после веселой ночи.

В постели было подозрительно тесно, а в мыслях — приятно легко. Разве что там уже начинала зреть мечта о кружке ароматного кофе. Она-то и заставила предпринять первую — неудачную — попытку разлепить глаза.

Оуф.

Рядом что-то пошевелилось. Я явственно ощутила чужой вздох, и по обнаженному бедру скользнула горячая ладонь. Бесстыдно ощупала другие не менее обнаженные части меня.

Мыслей в голове больше не стало, зато немедленно распахнулись глаза. И уставились на не более одетого, чем я сама, молодого мужчину, который, похоже, тоже вот только что проснулся и теперь разглядывал меня и пространство вокруг.

Больше все же меня. Без намека на узнавание. Или я себя накручиваю, но вряд ли.

— Ты кто? — обрела я голос.

— А ты? — немного растерянно вернул вопрос незнакомец.

Ладонь, вновь оказавшаяся у меня на бедре, теперь ощущалась раскаленной.

Нет же! Я не могла этого сделать! Даже если бы в мой пунш просочилось чье-нибудь заклинание...

Сдаюсь, если все-таки просочилось, то могла.

Подстегиваемая болезненным осознанием, я молнией вылетела из кровати, одеяло с собой захватила машинально, завернувшись в него и только после этого выдавила:

— Злата.

Гость помалкивал, только пялился на меня со смесью восхищения и чего-то такого, от чего становилось неловко и жарко.

Ну и я тоже посмотрела, раз уж пока ничто не отвлекало. Светло-зеленые глаза, в которых под более явными эмоциями застыло растерянное выражение, симпатичное лицо, короткие белокурые волосы, тренированное тело с отчетливо выделяющимися мышцами и ровный загар.

Стойкое ощущение волшбы.

И ни грамма узнавания, что обидно.

Я даже за руку себя ущипнула. Могло же так повезти, чтобы это оказался причудливый сон? Могло. Но не повезло. Рука разболелась и украсилась красным пятном, а реальность меняться все не торопилась. И хотела бы я сказать, что меня обожгло воспоминаниями, да только их так и не было. Я даже на самые постыдные была согласна. Но их не было никаких.

— Убирайся, — малодушно велела незнакомцу. — Ночь прошла, магия улетучилась. Всего хорошего!

— Кхм.

Он посмотрел на меня как-то странно и сподобился наконец прикрыться простыней.

Своевременно, ничего не скажешь!

— Как тебя зовут? — обреченно выдавила я и зачем-то проверила, все ли прикрывает одеяло. — И... ты помнишь, что вчера было? Ну, кроме очевидного.

Насчет очевидного тоже оставалось лишь догадываться. У меня все тело ныло, но после танцев с другими ведьмами, попыток избежать порчи, вывести порчу или наслать порчу иногда пару дней вообще встать не можешь. Так что доказательство не засчитано.

— Не помню, — покачал головой голый мужик из моей кровати.

— Тогда возвращаемся к первоначальному плану. — Махнуть рукой не было возможности, приходилось придерживать одеяло, так что я мотнула головой в сторону двери. — Прощай... как там тебя?

Окончание фразы вовсе не было вопросом, я лишь хотела поскорее выпроводить блондинистое явление, но он с еще большей растерянностью произнес:

— Не помню...

— Собственное имя?

Пустота в воспоминаниях начала ощущаться пугающим холодком.

— Злата, я вообще ничего не помню.

Холодок выбрался из мыслей и пополз по коже. Ведьминская интуиция пробудилась, потянулась и тихонько посулила неприятности.

— Совсем? — Я беспомощно воззрилась на бедствие в простыне.

— Пустота. — Он развел руками.

От страха можно было сдуреть. Тянуло ущипнуть себя еще раз, но..

— Златка! — визгливо заверещали с улицы. — Отравила моего фамильяра, поганка ты эдакая!

Мра-а-ак...

Утро окончательно передумало быть добрым.

— Это кто? — Красавчик в простыне удивленно моргнул.

— Соседка.

Я отбросила одеяло и быстро завернулась в шелковый халат, сунула ноги в тапки и, провожаемая взглядом со странным блеском, пошла на крик.

Прохладный воздух сдул румянец со щек.

Крикливой особе достался взгляд сквозь преграду забора.

— Не спится, Авинья?

— Все ты, подлюка проклятая! — На меня злобно зыркнули темно-карие, почти черные, глаза.

Старая песня. Я давно выучила все претензии наизусть, а ответы на них так и вовсе от зубов отлетали.

— Думаешь, я собственноручно совершаю подкопы под забором и с помощью темных чар заманиваю твоего пса в мой огород? — недобро сощурилась я.

— Насажала у себя пахучих травок, они и заманивают! — Непримируемая соседка скрестила руки

на груди. — Вот пожалуюсь на тебя страже, в ковен и в Совет! Чтоб знала!

— Что ты настолько слабая ведьма, что не в состоянии воспитать собственного фамильяра? — прошипела я. — Не утруждайся, это всем и так известно.

— Ах ты ж...

Продолжение фразы потерялось где-то внутри голосистой тетки, что уже само по себе странно. Но перекошенное, стремительно краснеющее лицо и округлившиеся в изумлении глаза я сочла своей личной победой. Авинью никогда так быстро угомонить не получалось.

Впрочем, достижение на свой счет я записала рановато. Знакомое ощущение присутствия дополнила рука, приобнявшая за плечи.

Злость в глазах соседки сменилась жгучим любопытством.

— Ты зачем высунулся? — нашипела я и на безымянного красавчика за компанию.

Проигнорировав мой выпад, он ровным тоном с капелькой превосходства обратился к Авинье:

— Уважаемая, вы бы тут не скандалили, а поправили бы лучше забор и постарались забыть об инциденте. В противном случае Злата оценит ущерб, мы сделаем подсчеты, официально все оформим и отнесем акт куда следует. Кстати, пробуждение от крика нехорошо может сказаться на магии в ближайший день, этот ущерб тоже на вас. Могу процитировать статьи и пункты соответствующих законов.

Авинья моргнула.

Еще раз моргнула.

И, вопреки обыкновению, вопить не стала.

— А ты у нас кто такой? — вместо этого спросила вполне мирно.

— Ее парень.

Что еще он мог сказать, появившись из моего дома в несусветную рань в таком виде? Ладно, за это не злюсь.

Трудно хоть за что-то злиться, если рядом стоит мужчина прямиком из мечты, еще и защищает, а самая противная ведьма в округе смотрит на нас со смесью любопытства и зависти. Наверняка же всем разболтает! И в отличие от того раза, когда она разнесла, будто я тайно вздыхаю по сыну Верховной, эти слухи хотя бы для самолюбия будут приятны.

— И давно? — не сдавалась соседка.

— Главное, что надолго, — заявил будущий герой ее рассказней и обнял меня чуточку крепче.

Подыгрывая, я прижалась к нему теснее и нежно улыбнулась.

Поражаюсь его уверенности. Это ж надо стоять в одной простыне и умудряться еще какие-то правила притягивать.

— В общем, держи своего фамильяра при себе, иначе я правда подумаю об оценке ущерба, — бросила я и увлекла нечаянного защитника к дому. — Идем, милый.

Злобный взгляд в спину, оказывается, может быть чем-то приятным.

Так и шли обнявшись, пока не скрылись с глаз Авины.

— Врун, — фыркнула я, сбрасывая его руку.

— М-м?

— Законы ты отлично помнишь.

Я и сама вспомнила что-то такое. И почему за годы неприятного соседства ни разу не подумала прибегнуть к их помощи? Но суть не в этом.

— Помню, — невозмутимо согласился он. — Еще помню рецепт блинчиков. Могу приготовить завтрак, хочешь?

— Не заговаривай мне зубы!

— О себе я по-прежнему ничего не помню. И понятия не имею, куда бы мог пойти.

Медленный выдох помог собраться с мыслями. Не выгонять же его, в самом деле, в одной простыне?

— Зачем ты вообще вышел?

— Мне не нравится, когда на тебя кричат. Тем более незаслуженно.

Брошенный искоса взгляд показал, что знакомый незнакомец тоже на меня смотрит. Не на ноги, мало скрытые коротким халатиком, не на соблазнительный вид в вырезе, а на меня целиком. Внимательно и собственнически.

Я закусила губу, позволяя решению созреть.

— Ладно, предлагаю умыться и позавтракать, а потом уже решать проблемы.

Он кивнул.

И когда я вышла из душа, на кухне пахло обещанными блинчиками и кофе. Восхитительно пахло. При этом мои травы, мешочки, ленточки и ступки находились в полном порядке. Гость никуда не сунул нос, вообще не прикасался ни к чему ведьминскому.

— Ты умеешь готовить, — отметила я.

— Очевидно, — признал он и перевел на меня недовольный взгляд. — Ты же ведьма, Злата! Проверь мои слова на правдивость, и покончим с этим.

Кристалл валялся где-то здесь, но я не стала искать.

Ясно как день, что мы оба застряли в сомнительной ситуации и будет чудом, если это всего лишь случайность. Если чья-то глупая шутка — прокляну!

— Твоя очередь. — Я миролюбиво указала в сторону ванной.

— У меня нет никакой одежды, — обозначил проблему мужчина.

Холодок недоброго предчувствия вернулся.

Обогнав странного гостя, я вошла в спальню и огляделась. Платье, в котором я была вчера, нашлось, аккуратно развешенное на спинке кресла. Немного влажное, правда, но зато без единого пятна. Остроконечная шляпа и метла тоже оказались на месте. Но от присутствия в моем доме мужчины — ничего, кроме него самого..

— Наколдуюсь мне что-нибудь? — подсказал он.

— А сам почему не наколдуюсь?

— Я не владею магией.

Ощущение свободного падения оказалось еще хуже, чем холодок страха. Начало немного мутить, хоть я все еще ничего не съела, даже глотка кофе не сделала.

— Совсем? — переспросила беспомощно.

— Абсолютно.

— Может, ты просто забыл? — Я сейчас очень-очень на это надеялась.

— Такое не забудешь, — возразил он и был всецело прав. — Законы же я не забыл. Могу хоть все своды по памяти процитировать. Могу провести весьма сложные расчеты в уме. И, кажется, знаю четыре языка. Но магией я не владею.

Чем дальше он говорил, тем сильнее меня охватывал страх, и к концу небольшого монолога я опасно приблизилась к панике.

— Тогда что ты делал на ведьминском празднике? — Вопрос громкостью мог посоперничать с утренними воплями Авиньи.

— Хотел бы я сам знать.

Помолчали.

Его взгляд на меня — словно я была чем-то очень красивым и вообще совершенно замечательным — теперь скорее пугал. Потому что запросто мог стать доказательством моей вины. Неодаренных строго запрещено заманивать на ведьминские гулянки, очаровывать, околдовывать, подвергать любым заклинаниям и магическим воздействиям... а этого еще и памяти лишили!

Маскируя дрожь в руках, я превратила простыню в штаны, потом схватила первые попавшиеся тряпки и наколдовала еще несколько предметов одежды.

— Чары временные, — предупредила ответственно. — Продержатся около суток.

— Спасибо, — кивнул мой беспамятный, прежде чем скрыться в ванной.

Я стояла на краю блокировки сил, и мне это место совершенно не нравилось. Самое обидное, что я в упор не помнила, как до такого докатилась.

Ни за что бы не стала заманивать неодаренного на ведьминскую пирушку. Ведь правда? Да я бы даже не подумала о подобном!

Врагов у меня не было. Не считать же крикливую соседку, которая на празднике не присутствовала... Завистников тоже не предполагалось, потому что

на сколько-нибудь важное место в ковене я не претендовала. Выращивала и продавала травы, тем и жила. И от бабушкиного наследства получила самую неприятную часть, которую никто другой не хотел. Так посмотреть, ни у кого не находилось повода меня ненавидеть.

Под эти мысли я слопала два блинчика и ополовинила кружку с кофе. Готовил красавчик отлично.

И чем он заслужил такие приключения?

Взгляд упал на свежую газету, вот только что появившуюся в коробке для посланий, и я потянулась к ней. Если бы вчера случилось что-то заметное, об этом бы написали. Правда, от перспективы попасть на страницы газет я немедленно содрогнулась.

Что тут у нас?

Первую полосу занимал скандал на выборах столичного мэра, что ни к жизни нашего города, ни к магическому сообществу вовсе отношения не имело. Я потихоньку выдохнула, осознавая, что если и опозорилась, то не слишком сильно.

Дальше следовала статья о приезде Лидии Блэр навестить мать и об их совместном участии в благотворительном бале. Тоже вчера. После этого не оставалось даже призрачного шанса, что нашу ведьминскую гулянку хотя бы заметили, и я успокоилась окончательно.

Отдельная большая статья была посвящена самой Лидии. Могло ли быть иначе, если она считается самой талантливой ведьмой среди моих сверстниц, является представительницей так называемого высшего света и завидной невестой, жертвует средства на спасение редких магических животных и... кажется, у нее роман с будущим

мэром столицы. Домой ее принесло не иначе как покрасоваться. И нет, я не завидую. Просто интересно, каково это — быть Лидией Блэр?

Объявление о помолвке наследников двух люто враждующих до недавнего времени семейств.

Советы по приручению златогривой моли.

Новый рецепт зелья от мигрени.

Поздравляю себя, я сохранила статус незаметной мышки, чуточку одаренной магией. И ни слова о пропавшем красавчике!

— Возможно, что-то появится в одном из следующих выпусков, — заметил он, нависая надо мной.

Я уныло агакнула и налила ему кофе — что ни говори, а общие проблемы сближают.

— Ты не хуже той девушки, — словно подслушав мои мысли, добавил безымянный гость. — И тоже ведьма.

Но я недостаточно хороша для академии, не могу полноценно практиковать и не блистаю на балах.

Между нами с Лидией пропасть.

Ему не понять.

— У меня есть план, — заявила, приканчивая ароматный напиток. — Сейчас я сварю зелье памяти. Нам обоим.

— Поможет? Вот так просто?

Я пожала плечами и загремела утварью.

Он отхлебнул из кружки, скривился и поспешил заесть горечь блинчиком. Что поделаться, не все любят крепкий кофе, но вспомнил об этом кое-кто, только проверив свои пристрастия опытным путем.

Так, не отвлекаемся.